

Информация для цитирования:

Чжан Яньцю. Культурно-национальные особенности русских и китайских пословиц с компонентом «мышь» / Чжан Яньцю // Научный диалог. — 2024. — Т. 13. — № 6. — С. 114—126. — DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-6-114-126.

Zhang Yanqiu. (2024). Cultural and National Peculiarities of Russian and Chinese Proverbs with Component 'Mouse'. *Nauchnyi dialog*, 13 (6): 114-126. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-6-114-126. (In Russ.).

Перечень рецензируемых изданий ВАК при Минобрнауки РФ

Культурно-национальные особенности русских и китайских пословиц с компонентом «мышь»

Чжан Яньцю

orcid.org/0000-0002-1674-7868
кандидат филологических наук,
старший преподаватель,
кафедра русского языка
yanqiu.zhang@mail.ru

Пекинский
педагогический университет
(Пекин, Китай)

Благодарности:

Исследование выполнено
при финансовой поддержке
Фонда фундаментальных
исследований для центральных
университетов

Cultural and National Peculiarities of Russian and Chinese Proverbs with Component 'Mouse'

Zhang Yanqiu

orcid.org/0000-0002-1674-7868
PhD in Philology, senior lecturer,
Department of Russian
yanqiu.zhang@mail.ru

Beijing Normal University
(Beijing, China)

Acknowledgments:

This research was conducted
with financial support
from the Fund for Fundamental
Research for Central Universities

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматриваются установки русской и китайской культур, репрезентированные в пословицах с ключевым компонентом «мышь». Проанализировано 33 русских и 9 китайских паремий, извлеченных из словарей. Автор описывает русские и китайские культурные стереотипные установки в отношении человека, особенности жизни которого, социальная роль, жизненный опыт воплощаются в пословицах с компонентом «мышь». Отмечается, что только два социокультурных представления обоих народов в изученных выражениях имеют пересечения: 5 русских и 1 китайская пословицы иносказательно говорят о трусости человека, который сталкивается с сильным противником (обычно в образе кота), и невозможности противостоять ему. Указывается, что русские пословицы имеют констатирующий характер, обращаясь к жизненному опыту социально незначительного человека, которому трудно противостоять сильному. В свою очередь китайские пословицы представляют собой размышления о жизненных трудностях, где также встречается оппозиция «сильный — слабый». Для сопоставления культурных установок в русских и китайских паремиях с современными стереотипными представлениями носителей языка проведен ассоциативный эксперимент. Автор приходит к выводу, что ассоциативный ряд современных носителей языка более прагматичен, нежели культурные установки, отраженные в паремиях.

Ключевые слова:

лингвокультурология; пословичные биномы; мышь; культурные установки; китайский язык; русский язык; преподавание русского языка как иностранного.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The study examines the cultural norms of Russian and Chinese cultures as represented in proverbs with the key component “mouse”. Thirty-three Russian and nine Chinese proverbs extracted from dictionaries are analyzed. The author describes the cultural stereotypes of Russians and Chinese regarding individuals, aspects of their lives, social roles, and life experiences embodied in proverbs featuring the component “mouse”. It is noted that only two socio-cultural representations of both nations in the studied expressions intersect: five Russian and one Chinese proverb metaphorically speak of a person’s cowardice when facing a strong opponent (usually symbolized by a cat) and the impossibility of resisting them. Russian proverbs are characterized as declarative, drawing on the life experience of socially insignificant individuals who find it difficult to resist the powerful. In contrast, Chinese proverbs reflect on life’s difficulties, also featuring an opposition between the “strong” and the “weak”. To compare cultural norms in Russian and Chinese proverbs with modern stereotypical beliefs of language speakers, an associative experiment was conducted. The author concludes that the associative series of modern language speakers is more pragmatic than the cultural norms reflected in proverbs.

Key words:

linguistic and cultural studies; proverbial binomials; mouse; cultural norms; Chinese; Russian; teaching Russian as a foreign language.

УДК 811.581'37+811.161.1'37+82-84

DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-6-114-126

Научная специальность ВАК
5.9.8. Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

Культурно-национальные особенности русских и китайских пословиц с компонентом «мышь»

© Чжан Яньцю, 2024

1. Введение = Introduction

Знания и опыт, приобретенные людьми на протяжении многих веков, закрепляются в языке посредством выражений, имеющих устойчивый характер: фразеологических оборотов, пословиц, поговорок. Их изучение дает богатый материал для понимания мировоззрения, традиций, культурных установок того или иного народа, поскольку, по точному замечанию С. Г. Тер-Минасовой, «важнейшая функция языка заключается в том, что он хранит культуру и передает ее из поколения в поколение. Поэтому язык играет столь значительную, чтобы не сказать решающую, роль в формировании личности, национального характера, народа, нации» [Тер-Минасова, 2000, с. 79—80]. В свою очередь сопоставительный анализ позволяет выявить сходства и различия в жизни людей, принадлежащих разным национальным культурам. Лингвокультурологическое исследование русских паремий на фоне китайского языка привлекает внимание многих китайских ученых [Нань Яньхуа, 2022; Хо Сяоцзюн, 2022; Цзюй Чуаньтин, 2017; Юань Лиин, 2016; и др.]. В данной области особенное внимание китайских и российских лингвистов уделяется исследованию пословиц с зоонимическим компонентом [Зиновьева и др., 2020; Цао Цзяци, 2018; Цзюй Чуаньтин, 2017; Сини Лю, 2018; Чжан Чжицян, 2011]. Пословицы с компонентом-зоонимом изучаются в русле антропоцентрической парадигмы исследований, поскольку такие паремии отражают факты, связанные непосредственно с жизнедеятельностью человека. В любой лингвокультуре существует традиция, помимо имени, давать человеку какое-либо прозвище, актуализирующее свойственные ему физиологические, психологические или социальные особенности. Люди с древних времен приписывали человеку качества животных, которыми они наделялись в представлении людей. Компоненты-названия животных переходили в разряд слов-символов, на основе которых появились пословицы, отражающие сложившиеся у людей на протяжении истории представления о разных растениях и животных [Дзейтова, 2018, с. 120].

В русском и китайском языках культурные коннотации, репрезентируемые значениями пословиц с компонентом-зоонимом, неизбежно различаются. Их анализ способствует обогащению знаний китайских и русских студентов об отраженных в языках культурных традициях обеих стран. Н. Бонвиллейн отмечает, что «культурный компонент значения отсылает к системе ценностей исследуемой культуры через культурные пресуппозиции — модели представлений культуры в том виде, в котором они выражаются и передаются через язык» [Bonvillain, 1997, p. 63]. В связи с различием в культурных установках «модели представлений» у народов могут значительно расходиться, что, на наш взгляд, и происходит в случаях использования паремий с компонентом «мышь», при этом интерпретация их значений русскими и китайскими носителями языка может быть ошибочной. Поскольку в сопоставительном аспекте китайские и русские паремии со словом рус. *мышь* / китайск. 鼠 не изучались, в этом будет заключаться новизна исследования и практическая значимость его результатов для преподавания русского языка как иностранного и для учебной лексикографии.

Цель нашего исследования состоит в выявлении национально-культурных особенностей русских пословиц с компонентом *мышь* на фоне паремий с данным зоонимом в китайском языке.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

В настоящем исследовании с позиций лингвокультурологического подхода посредством использования методов сопоставительного и интерпретационного анализа выявляются культурные смыслы, соотносительные с образом мыши в русской и китайской лингвокультурах, и ассоциативный потенциал этого образа в интерпретации поведения и характеристик человека, что находит выражение в паремиологических единицах.

Материал для лингвокультурологического анализа русских пословиц с компонентом *мышь* на фоне их китайских аналогов отбирался из «Большого словаря русских пословиц» [Мокиенко и др., 2010], «Словаря-тезауруса русских пословиц, поговорок и метких выражений» [Зимин, 2011], а также из китайских лексикографических источников: «Большой словарь китайских пословиц» [Большой словарь ..., 2011] и «Словарь пословиц Синьхуа» [Словарь ..., 2005].

Методика исследования включала в себя следующие этапы. Сначала посредством поискового запроса в словарях были выявлены паремии с компонентом *мышь*: 33 русских и 9 китайских выражений. Далее мы проанализировали значения и примеры употребления данных единиц с целью выявления общих и различных культурных установок. Здесь автор опирался на алгоритм анализа паремий Е. И. Зиновьевой и А. Е. Маточкиной: они

классифицировали пословицы на основании установок культуры; анализировали толкование пословиц и этимологические комментарии к ним; выявляли паремийные биномы [Зиновьева и др., 2017]. Соответственно, результатом нашего исследования на этом этапе стали пословичные биномы в русских и китайских выражениях с компонентом рус. *мышь* /китайск. 鼠.

Для верификации стереотипного представления о мыши в изучаемых лингвокультурах по данным анализа паремий на третьем этапе исследования был проведен свободный цепочечный ассоциативный эксперимент, выявляющий реакции на слово-стимул рус. *мышь* /китайск. 鼠 в русском и китайском языках. От 30 русских и 30 китайских респондентов требовалось написать ассоциации на заданный стимул. Количество реакций не ограничивалось, на выполнение задания отводилось 5 минут. Затем мы проанализировали выявленные ассоциативно-вербальные поля в русском языке на фоне китайских данных. Полученные на слово *мышь* ассоциации были нами распределены по тематическим группам, чтобы эксплицировать культурно-национальные особенности русских пословиц с компонентом *мышь* на фоне китайского языка.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Образ мыши в русских и китайских паремиях

На основе анализа материала можно утверждать, что часть русских и китайских пословиц с компонентом *мышь* связаны с двумя общими социокультурными установками:

Трусливые люди могут быть храбрыми только тогда, когда им ничего не угрожает (ее вербализуют 5 русских пословиц и 1 китайская): *И мышь грозит кошке, да издалека* (рус.), *И мышь кошке грозит, да из подполья* (рус.), *И мышь кошку пугает, а сама из норы не вылезает* (рус.), *Утопили мыши кота в помойной яме, да неживого* (рус.), *Утопили мыши кота в яме, да мёртвого* (рус.); 阴沟里的老鼠 — 明的不敢来暗地里来 / *Мышь в закрытой канаве может заниматься чем-нибудь только тайно* (кит.).

Между противниками не может быть истинных чувств: Мыши кота погрёбают — недруга своего провожают (рус.); 猫哭耗子 — *Кот оплакивает мышь* (кит.).

И в русских, и в китайских пословицах репрезентируются отношения людей в конфликтной ситуации, где есть установка на «своего» и «чужого»: кот для мышей — «чужой», кого надо бояться и кто не может вызывать сочувствия, добрых чувств, то есть реализуется природный сюжет, спроецированный на человеческую коммуникацию. Для русской и китайской культур данный тип отношений универсален.

Существуют также установки культуры, вербализованные только в русских или только в китайских пословицах. В русских пословицах с компонентом *мышь* выражены следующие лакунарные относительно китайского языка установки культуры (всего 26 русских пословиц). Они касаются советов, основанных на жизненном опыте, например:

Нужно знать как можно больше способов для решения проблемы: *Бездельная та мышь, которая токмо одну дыру знает; Беззаботна та мышь, которая только одну лазейку знает; Худа та мышь, которая одну [только] лазею(лазейку) знает; Худа та мышь, что один только лаз знает; Мышь не в одну нору ходит.*

Надо заранее запастись и беречь нужное: *И мышь в свою норку тащит (себе) корку; И мышь в свою норку тащит хлеба корку.*

Знакомых вещей или обстоятельств не стоит бояться: *Мышь копной не задавить (не задавишь); Мышь копны не боится.*

Чтобы добиться успеха, нужно действовать быстро и решительно: *Поймалася (поймаласе) мышь — враз и бей, станешь изгиляться — мышей разведёшь.*

Нельзя недооценивать противника: *Невелика мышка, да зуб остёр.*

Пословицы характеризуют установки в отношении социальных ролей, статусов и под., например:

Каждый на своей собственной территории является боссом: *Мышь в коробе как воевода в городе; Мышь в коробе как (что) князь в городе.*

Незначительный человек не заслуживает беспокойства: *Мышь гору не источит; Мышь из реки больше не выпьет, чем в брюхо влезет.*

Нужно знать свое место в присутствии сильного: *Кошка на порог, а мышка в уголок.*

Робость мыши дает говорящим повод для **шутливо-иронического преувеличения ее значимости** в русской иронической пословице: *Видя мышь, кошка забыла и ложку.*

Одна из паремий репрезентирует особенности поведения представителей определенных социальных групп, например:

Плохие привычки трудно изменить: *Кошка мышей ловить не устанет, а вор воровать не перестанет.*

Пословицы могут отражать отношения власти и человека, например:

Без надзора сверху — хорошо, свободно: *Где нет кошки, там мыши режутся; Кошки грызутся — мышам приволье (раздолье); Кошки нет дома — мышам воля; Кошки со двора, а мыши по столам; Без кота мышам масленица.*

Кроме того, народные выражения выражают определенную жизненную философию, например:

В жизни всё относительно и многое субъективно, что одному хорошо, другому плохо: Кошке — игрушки, мышке — слёзки; На мышку и кошка зверь; Мышь сыта, [и] мука горька.

В китайском языке нами обнаружены 7 установок культуры, отраженных в китайских пословицах с компонентом 鼠 «мышь» и не имеющих эквивалентов в русском языке. Отметим, что они обладают преимущественно стилистикой размышления, а не констатации, которая более свойственна русским пословицам.

Из плохого не получается хорошее: 鼠口不出象牙 / Из рта мыши не достать зубы слона.

Перед смертью любой человек любыми способами пытается спасти свою жизнь: 鼠雀贪生, 人岂不惜命 / Мыши и птицы жадны до жизни, разве люди не дорожат своей жизнью.

Все общепринятое не надо подвергать сомнению: 鼠无大小皆称老, 龟有雌雄总姓乌 / Независимо от размера всех мышей зовут «лао», независимо от пола, всех черепах зовут «у».

У каждого есть свой выход из трудной ситуации, у всех свои способы решения проблем: 蛇有蛇路, 鼠有鼠路 / У змей есть свой путь, у мышей есть своя дорога.

Паника слабого перед лицом сильного сделает сильного более высокомерным: 鼠张猫势 / Видя кошку, мышшь умирает от страха, что придется кошке внушительный вид.

Противоборствующие стороны не могут жить в мире: 猫鼠不可以同穴 / Кошки и мыши не могут находиться в одной норе.

На силу всегда найдется большая сила: 鹰叼蛇, 蛇吞鼠 / Орел ловит змею, а змея проглатывает мышшь.

Таким образом, анализ пословиц показывает, что репрезентация образа мыши в русских и китайских паремиях имеет больше различий, чем сходств.

Рассмотрение пословичных биномов в русских и китайских выражениях с компонентом *мышь* / 鼠 показало, что в русских паремиях выделяются следующие атрибутивные комплексы: ‘грызун — помещение’: мышшь — копна, ‘грызун — пища’: мышшь — корка / хлеб, ‘грызун — убежище’: мышшь — нора / лазейка / дыра. В китайских пословицах мы выделили видовые подобию: мышшь — воробей, мышшь — змея. Кроме того, обнаружен как в русских, так и в китайских пословицах один и тот же паремийный бином — видовое противопоставление: мышшь — кот. При этом пословичный образ мыши обладает презрительной или снисходительной по отношению к слабому коннотацией: это трусливое, незначительное, зависимое от сильного существо.

3.2. Образ мыши в представлениях современных носителей языка

Для выявления современного стереотипного представления об интересующем нас грызуне в русском языковом сознании на фоне китайских представлений о нем был проведен ассоциативный эксперимент. Полученные на слово *мышь* ассоциации распределены нами по тематическим группам. Стереотипное представление о выраженном этим словом понятии в русском языковом сознании выглядит следующим образом: мышь, во-первых, характеризуется носителями языка как животное (реакции: *кот, зверь, грызун, полевка, летучая мышь*). Первая ассоциация вскрывает типичную оппозицию *кот — мышь*, поскольку в природе эти животные, обитая в общей экосистеме, связаны друг с другом как хищник и жертва. Следующие три реакции можно описать по принципу общее (*зверь*) и частное (*грызун, полевка*). Можем предположить, что ассоциация с летучей мышью, с одной стороны, обусловлена устойчивой терминологической сочетаемостью (*летучая мышь*), с другой — актуальна в связи с пандемией, в период которой это животное часто упоминалось в СМИ. Характерные черты внешнего облика мыши респонденты определили так: *серый, уши, хвостик, усы*. Этот грызун издает характерные звуки — *писк, шорох*. Типичные места обитания — это *дом, поле, подвал, ангар и дырка*, то есть норка, где есть достаточно пищи или куда удобно спрятаться. Любимая пища — *сыр и зерно*. Типичные средства для их уничтожения — *мышеловка и мышьяк*. Мышь вызывает отрицательные эмоции и оценки (*испуг, вредитель*). Выявлены ассоциации со словом *крыса*, которая представляется страшной злой мышью с длинным противным хвостом. Можно назвать *крысой* человека, который украл что-то либо имеет намерение украсть, обманул, обманывает или хочет обмануть с целью получения материальной выгоды. Во-вторых, мышь ассоциируется с распространенным компьютерным аксессуаром — *компьютерной мышью*, упоминание о которой встречается часто в реакциях русских респондентов.

Стереотипное представление о *мышь* в китайском языковом сознании выглядит следующим образом: во-первых, китайские респонденты тоже закономерно относят мышь к животным (*кот, змея, таракан, животное*), поскольку *кот* — естественный враг мыши; а *змея*, согласно известному в китайском языке фразеологизму 蛇鼠一窩 / *змея и мышь в одном гнезде* со значением ‘о нескольких людях, объединившихся с плохими целями’, ассоциируется с негативными коннотациями в паре с мышью; *таракан*, как и *змея*, также негативно связан с мышью общностью среды обитания, бытовыми условиями: в китайском сознании — где есть мыши, там есть и тараканы, потому что обоим существам нравится грязь. Характерными чертами внешнего облика грызуна являются такие: *серый, длинный хвост*,

разбойничий взор. Типичной особенностью поведения называется способность *грызть ножки стола*. Обычные места обитания — *дырки, канализация*, куда грызуны прячутся, и *мусорная свалка* — место, где достаточно пищи для мышей. Пища мышей — *кукуруза, кунжутное масло и рис*. Отсюда и возникает ассоциация с названием популярной в Китае песни «*Мышь любит рис*», в частности, со строчками «*Я люблю тебя, люблю тебя, как мышь любит рис*». Во-вторых, мышь ассоциируется у китайцев с китайским *гороскопом*, который очень важен с точки зрения соблюдения традиций. В-третьих, респонденты также ассоциируют *мышь* с названием ресторана в городе Тайюане «*Мышиная нора*», известного начиная с 30-х годов прошлого века прекрасным приготовлением юаньсяо — вареных колобков из клейкой рисовой муки с начинкой, которые готовятся на праздник фонарей и до сих пор пользуются доброй славой во всем Китае. В-четвертых, у респондентов возникает ассоциация с *гуандунцами*, что можно объяснить пищевыми привычками последних: в провинции Гуандун традиционно готовят блюдо «Бамбуковая мышь в соевом соусе». Но «бамбуковые мыши» отличаются от обычных мышей тем, что они культивированы специально для приготовления их в пищу, хотя для жителей других провинций данная привычка является странной, поэтому они говорят о ней с иронией.

В китайском языковом сознании мышь вызывает более широкие ассоциации, нежели в сознании носителей русского языка, при этом они преимущественно отрицательные. Помимо указанных выше, отметим еще несколько реакций китайских респондентов. Так, ассоциированное с мышью выражение *четыре вредителя* связано с изданием Центральным комитетом Коммунистической партии Китая и Государственным советом в 1958 году «Инструкции по гигиене четырёх вредителей для дел здравоохранения» по борьбе с мышами, клопами, мухами и комарами. Наверное, именно по этой причине мышь ассоциируется с такими традиционными инструментами дератизации, как *мышиный яд* и *доска для клеения мышей*, которые и в настоящее время широко используются в деревнях. От китайских респондентов получена также реакция *вор*, что, вероятно, связано с популярным детским фольклором: *Маленькая мышка, поднялась на масляную лампу. Украл масло, чтобы поест, не смогла спуститься с лампы и скатилась вниз*. История песенки обращает нас к быту Древнего Китая: большинство семей простых людей в древности использовали для освещения масляные лампы, в которые обычно заливали масло, сваренное из животного жира, поэтому мыши подходили к светильнику, чтобы украсть масло и съесть его. Кроме того, мышь ассоциируется и с устойчивым выражением «*Когда мышь перебегает дорогу, все кричат “бей”!*», которое обозначает отно-

шение к объекту всеобщей ненависти. Последняя выявленная нами реакция *старуха мышь*, которая происходит из мультфильма «Большая рыба и яблоня китайская». В этом фильме *старуха мышь* была послана на землю за нарушение правил небес. Она отвечала за мышей, превращенных злыми духами человечества, жила у подземного отстойника и сидела в темноте весь день, не имея возможности соприкоснуться с солнцем. Таким образом, можно констатировать, что большая часть ассоциаций на слово-стимул *мышь* у китайских респондентов связана с ее негативным восприятием сквозь призму оценки бытовых условий, в которых живет этот грызун.

4. Заключение = Conclusions

Стереотипные представления о мыши, репрезентированные в русских и китайских пословицах, имеют некоторые общие черты. Например, в образе мыши представляется трусливый человек, ее антагонистом является кот — «чужой», которого следует бояться, — так в паремиях реализуется модель конфликтной ситуации.

В то же время в пословицах обнаружено больше различий, составляющих национальное своеобразие представлений о мыши. В русской лингвокультуре образ мыши ассоциируется с человеком, имеющим ролевую специфику в паре, выбирающим манеру поведения, свойственную представителям определенных социальных групп, с приобретением жизненного опыта, при этом отношение к мыши характеризуется преимущественно слабо выраженной негативностью или нейтральностью оценок. В китайских пословицах образ мыши представлен в стиле философских размышлений и так же, как и в русских паремиях, имеет в основном нейтральную коннотацию. Между тем в ассоциативном поле реакции на слово-стимул *мышь* у русских респондентов характеризуются меньшей эмоциональностью, чем в китайской аудитории. Китайские респонденты показывают больше негативных ассоциаций, например, *разбойничий взор*, *грызть ножки стола*, *мусорная свалка*, *крыса*, *грязная* и др., которые отсылают к неблагоустроенности быта, грязи, то есть к тем условиям, в которых обитают грызуны. Это, с нашей точки зрения, обусловлено тем, что в китайском языке понятия «мышь» и «крыса» выражаются одним и тем же словом 老鼠, при этом крыса наделяется исключительно негативными коннотациями.

Культурно-языковые особенности пословиц с компонентом *мышь* в русской языковой картине мира на фоне китайской заключаются в следующем:

— паремии в сравниваемых лингвокультурах имеют преимущественно разные, нежели сходные культурные установки: только две из общего количества совпадают;

— русским паремиям свойственен характер констатации, а китайским размышления;

— паремийный образ мыши обладает коннотацией зависимости слабого, трусливого от более сильного;

— в состав русских пословиц включаются обозначения национальных реалий: *воевода, князь, масленица*.

Итак, паремийный образ мыши в глазах китайца, изучающего русский язык, репрезентирует представления народа о человеке, который находится все время в состоянии конфликта с миром: защищается / спасается от более сильных людей, ищет убежище, разные способы выйти из трудного положения, испытывает страдания. В то же время ассоциативные ряды, которые составлены на основе соответствующего эксперимента, демонстрируют более прагматичный подход к восприятию образа мыши.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.	The author declares no conflicts of interests.
---	--

Источники

1. *Большой словарь китайских пословиц* / под ред. Вэнь Дуаньчжэн. — Шанхай : Издательство Шанхай Цышу, 2011. — 1398 с. (温端政 中国谚语大辞典. 上海 : 上海辞书出版社, 2011年). (на кит. яз.).

2. *Мокиенко В. М.* Большой словарь русских пословиц / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина, Е. К. Николаева. — Москва : Олма Медиа Групп, 2010. — 1023 с. — ISBN 978-5-373-03250-6.

3. *Словарь пословиц Синьхуа* / под ред. Вэнь Дуаньчжэн. — Пекин : Коммерческое издательство, 2005. — 570 с. (温端政 新华谚语词典. 北京 : 商务印书馆, 2005年). (на кит. яз.).

Литература

1. *Дзейтова Х. Б.* Оценочная функция фитонимов и зоонимов во французских поговорках и пословицах / Х. Б. Дзейтова // Известия Чеченского государственного университета. — 2018. — № 2 (10). — С. 119—122.

2. *Зимин В. И.* Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений / В. И. Зимин. — Москва : АСТ-Пресс, 2021. — 736 с. — ISBN 978-5-9909262-8-8.

3. *Зиновьева Е. И.* Лингвокультурологический аспект изучения русских паремий (на материале пословиц с компонентом вода) / Е. И. Зиновьева, А. Е. Маточкина // Русский язык как иностранный и методика его преподавания. — 2017. — № 28. — С. 29—34.

4. *Зиновьева Е. И.* Лингвокультурологическое описание русских пословиц с компонентом-названием насекомого (на фоне китайского языка) / Е. И. Зиновьева, Цао Цзяци // Ученые записки Новгородского государственного университета. — 2020. — № 2 (27). — С. 1—5. — DOI: [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.2\(27\).14](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.2(27).14).

5. *Нань Яньхуа.* Лингвокультурологическое описание паремий русского языка с компонентом-фитонимом на фоне китайского и корейского языков : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Нань Яньхуа. — Санкт-Петербург, 2022. — 238 с.

6. Сини Лю. Орнитологический код русской и китайской лингвокультуры на примере слова «курица» / Сини Лю // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Лингвистика. — 2018. — № 4. — С. 108—116. — DOI: 10.18384/2310-712X-2018-4-108-116.

7. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация / С. Г. Тер-Минасова. — Москва : Слово, 2000. — С. 79—80. — ISBN 5-85050-240-8.

8. Хо Сяоцзюн. Орнитологический код культуры в русской паремиологической картине мира : лингвокультурологический аспект (на фоне китайского языка) : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Хо Сяоцзюн. — Санкт-Петербург, 2022. — 208 с.

9. Цао Цзяци. Русские пословицы с компонентом «комар» на фоне китайского языка / Цао Цзяци // Вестник Гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. профессора М. А. Бонч-Бруевича. — 2018. — № 10. — С. 273—279.

10. Цзюй Чуаньтин. Ментальная характеристика паремий с зоонимом в русском и китайском языках / Цзюй Чуаньтин // Метеор Сити. — 2017. — № 2 (8). — С. 63—68.

11. Цзюй Чуаньтин. Эмоционально-оценочная характеристика паремий с компонентом «животное» в китайском и русском языках / Цзюй Чуаньтин // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. — 2017. — № 4. — С. 177—180.

12. Чжан Чжицян. Межязыковые фразеологические эквиваленты с компонентами — наименованиями животных (на материале русского и китайского языков) / Чжан Чжицян // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. — 2011. — № 3. — С. 83—87.

13. Юань Лин. Русские пословицы о воспитанности/невоспитанности на фоне аналогичных паремий китайского языка : лингвокультурологический аспект : автореферат диссертации ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Юань Лин. — Санкт-Петербург, 2016. — 26 с.

14. Bonvillain N. Language, culture and communication. The meaning of messages / N. Bonvillain. — Upper Saddle River, New Jersey : Prentice Hall, 1997. — 374 p.

Статья поступила в редакцию 16.05.2024,
одобрена после рецензирования 25.07.2024,
подготовлена к публикации 01.08.2024.

Material resources

A large dictionary of Chinese proverbs. (2011). Shanghai: Publishing House of Shanghai Cishu. 1398 S. (In Chin.).

Dictionary of Xinhua Proverbs. (2005). Beijing: Commercial Publishing House. 570 p. (In Chin.).

Mokienko, V. M., Nikitina, T. G., Nikolaeva, E. K. (2010). *The Great Dictionary of Russian proverbs.* Moscow: Olma Media Group. 1023 p. ISBN 978-5-373-03250-6. (In Russ.).

References

Bonvillain, N. (1997). *Language, culture and communication. The meaning of messages.* Upper Saddle River, New Jersey: Prentice Hall. 374 p.

- Cao Jiaqi. (2018). Russian proverbs with the component “mosquito” against the background of the Chinese language. *Bulletin of the Faculty of Humanities of the St. Petersburg State University of Telecommunications named after Professor M. A. Bonch-Bruевич, 10*: 273—279. (In Russ.).
- Chuantin, C. (2017). Mental characteristics of the paremia with a zoonym in Russian and Chinese. *Meteor City, 2* (8): 63—68. (In Russ.).
- Dzeitova, H. B. (2018). The evaluative function of phytonyms and zoonyms in French sayings and proverbs. *Proceedings of the Chechen State University, 2* (10): 119—122. (In Russ.).
- Ho Xiaojun. (2022). *Ornithological code of culture in the Russian paremiological picture of the world: linguistic and cultural aspect (against the background of the Chinese language)*. PhD Diss. St. Petersburg. 208 p. (In Russ.).
- Ju Ch. (2017). Emotional and evaluative characteristics of the paroemias with the component “animal” in Chinese and Russian. *Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University, 4*: 177—180. (In Russ.).
- Nan Yanhua. (2022). *Linguocultural description of the paroemias of the Russian language with a phytonym component against the background of Chinese and Korean languages*. PhD Diss. St. Petersburg. 238 p. (In Russ.).
- Sini, L. (2018). Ornithological code of Russian and Chinese linguoculture on the example of the word “chicken”. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Linguistics, 4*: 108—116. DOI: 10.18384/2310-712X-2018-4-108-116. (In Russ.).
- Ter-Minasova, S. G. (2000). *Language and intercultural communication*. Moscow: Slovo. 79—80. ISBN 5-85050-240-8. (In Russ.).
- Yuan Liying. (2016). *Russian proverbs about good breeding / bad manners against the background of similar parodies of the Chinese language: linguistic and cultural aspect*. Author’s abstract of PhD Diss. St. Petersburg. 26 p. (In Russ.).
- Zhiqiang Ch. (2011). Interlanguage phraseological equivalents with components — animal names (based on the material of the Russian and Chinese languages). *Bulletin of the Center for International Education of Moscow State University. Philology. Cultural studies. Pedagogy. The methodology, 3*: 83—87. (In Russ.).
- Zimin, V. I. (2021). *Dictionary-thesaurus of Russian proverbs, sayings and apt expressions*. Moscow: AST-Press. 736 p. ISBN 978-5-9909262-8-8. (In Russ.).
- Zinovieva, E. I. (2020). Linguoculturographic description of Russian proverbs with a component the name of an insect (against the background of the Chinese language). *Scientific notes of the Novgorod State University, 2* (27): 1—5. DOI: [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.2\(27\).14](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.2(27).14). (In Russ.).
- Zinovieva, E. I., Matochkina, A. E. (2017). Linguoculturographic aspect of the study of Russian paroemias (based on the material of proverbs with a component of water). *Russian as a foreign language and methods of its teaching, 28*: 29—34. (In Russ.).

*The article was submitted 16.05.2024;
approved after reviewing 25.07.2024;
accepted for publication 01.08.2024.*